

Едигея (Ἐδύγης), русского Евстафия, умершего в 1347 г. в Вильне, и др. Среди известных византийцам деятелей Грузии — царь Грузии, затем царь Имеретии Давид IV Нарин, упоминаемые также Михаилом Панаретом грузинский царь Давид VII и его дочь — трапезундская царица Евдокия, царевич Давид VIII и упоминаемый Сфрандзи царь Георгий VIII. Указаны также работавший в Грузии константинопольский художник Мануил Евгений и грузинский архиепископ Евфимий (1334 г.).

В источниках палеологовского времени называются и многие деятели итальянского Возрождения — Анджеоло Вадио да Римини, Джорджо Валла, Франческо Барбаро, Боинно Момбрицио да Милано, Галеотто Марцио да Нарни, Кристофоро Гаратоне ди Пьетро, Джорджо Мерула да Алессандрия, Гуарино да Верона, Баттиста Гуарини, Грегорио Гуарино, Никколо Гуарино, Анджеоло Дечембрио, Пьетро Кандидо Дечембрио, Рафаэле Зовензони и др.

Изданные выпуски лексикона могли бы быть дополнены следующими лицами (все сокращения даются в соответствии с системой PLP):

= * Ἄννα
D: XII/XIII вв., Константинополь (возможно, монастырь Иоанна Предтечи Петра).

V: Возможно, жена (?) или сестра (?) Γεωργίου.

Q: (HSS.) Leb Ruk 41.

S: *Фармаковский Б. В.* Византийский пергаменный свиток с миниатюрами, принадлежащий Русскому археологическому институту в Константинополе. — *ИРАИК*, 6 (1901), 253—259; *Гранстрем Е. Э.* Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР. — *Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук*, вып. II. М., Л. (1958), 284; *Gran Len IV*, 169, N 309.

A: Датировка поминальной записи — Leb Ruk 217.

= * Ἀντιόχισσα Βιρήνη

D: XIII или XIV в. (Панченко), XII (?) в. (Шандровская).

Q: (SPHR.) *Панченко Б. А.* Каталог моливдовулов. — *ИРАИК*, 8 (1903), 213, № 19; *Шандровская В. С.* Поправки и дополнения к «Каталогу моливдовулов» Б. А. Панченко. — *VV/NS*, 38, (1977), 116.

= Ἀρσένιος Κρήτας

B: священник (παλῆς) в Фессалонике, 1474 г.

D: 1474-08 или ранее.

R: получает рукопись от иеромонаха Досифея (Δοσιθέος = № 5628 PLP).

I: владетель рукописи.

Q: (HSS.) *Наследова Р. А.* Владдельческая запись греческой рукописи № 348 Исторического музея в Москве. — *VV/NS*, 37, (1976), 148.

A: Владдельческая запись иеромонаха Досифея в cod. Mosqu. 348 издана Владимиром не полностью (Vlad 508)

= * Γεώργιος

D: XII/XIII вв., Константинополь (возможно, монастырь Иоанна Предтечи Петра).

V: Возможно, муж (?) или брат (?) Ἄννης.

Q: (HSS.) Leb Ruk 41.

S: } (см. выше: Ἄννα).

A: }

Конечно, хронологически эти данные источников могут выходить за рамки 1261—1453 гг., но связь данных лиц с палеологовским временем возможна.

По поводу принятой в издании системы описания лиц следует подумать, не лучше ли cursus honorum (раздел B) давать в хронологическом порядке. Неясна крымская локализация Зихии (№ 2403) и малоазийская — Алании (№ 4392). Очень удобен регистр, выходящий с каждым fasciculum отдельной тетрадью. Однако бросилась в глаза путаница с № 1002—1004 (Ἄννα). Во всех индексах рецензируемых выпусков Анна-Констанца Гогенштауфен указана за № 1004 (хотя в лексиконе она — № 1002), русская княжна Анна Васильевна — за № 1002 (в действительности № 1003), а Анна — жена валашского воеводы Владислава Иоанна — за № 1003 (на самом деле — № 1004). В регистре к самому первому выпуску все эти отсылки индексов были правильными. В указателе не отражено и крымское местоположение Херсона (№ 2399, 4070). За № 4701 в последней тетради (Register 2) указан Дадзиани; однако ни такого номера (второй fasciculum оканчивается № 4677, следующий начинается в соответствии с принятой авторами системой с новой тысячи — с № 5001), ни такого лица в лексиконе обнаружить мне не удалось.

В целом данное издание становится хорошим современным справочником, необходимым в работе византиста.

М. Б.

Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople, vol. 1 (Les actes des patriarches), fasc. V (les registres de 1310 à 1376)/Par J. Darrouzès. Paris, 1977. 601 p.

Объемистый том пятого выпуска продолжает публикацию регест актов константинопольского патриарха. Он подготовлен знатоком административной структуры и делопроизводства патриархата, дипломатики патриарших грамот

Ж. Даррузесом¹, принявшим эту эстафету от В. Грюмеля и В. Лорана. Том

¹ См. его фундаментальный труд о службах патриархата: *Darrouzès J. Recherches sur les officia de l'Eglise byzantine. Pa-*

включает в себя 682 регеста документов, данных патриархами в период с 1320 по 1376 г. и дошедших до нас в оригинале или копиях, а также известных только по упоминаниям в источниках. В этом отношении Даррузес верен той методике составления регестов, которая выработана его предшественниками, а также Ф. Дэльгером (каждая статья регестов включает в себя, как правило, упоминания в других источниках, дату и ее обоснование, дипломатические особенности и так называемую критику, т. е. реальный комментарий). Новой чертой, значительно отличающей данный том от предыдущих, является то, что основу его (более половины регест) составили акты подлинного патриаршего регистра, представленного двумя известными венскими рукописями — *Vindob. hist. gr.* 47 и 48 (на данный том хронологически приходятся акты первой из этих рукописей). Как известно, первым и единственным изданием актов константинопольского патриархата, содержащихся в данном регесте, является издание Миклошича и Мюллера, осуществленное более 100 лет назад, которое безнадёжно устарело². Заслуга Даррузеса как раз и заключается в том, что он впервые предпринял всестороннее дипломатическое, палеографическое и кодикологическое изучение указанных венских рукописей и фактически проделал всю подготовительную работу для нового критического издания патриаршего регистра³. Естественно, что результаты этой работы не замедлили сказаться и на качестве рецензируемого тома регестов, на их полноте, более точном определении номенклатуры актов, главными типами которых являются *ὁββύριον* и *στρέϊωμα*, наконец, на более точном датировании актов (в этом отношении внимательный кодикологический анализ регистра и знание особенностей регистрации в нем актов, выданных патриаршей канцелярией, позволили Даррузесу сделать многочисленные уточнения в датировках).

С использованием патриаршего регистра в качестве основы данного тома связано наиболее значительное отступление от выработанных ранее принципов составления регест, а именно включение в него и собственно синодальных актов, изда-

ние регест которых ранее предполагалось осуществить в особом выпуске. По мнению Даррузеса, практика показала, что выделение этих актов, теоретически оправданное тем, что они не являются актами патриарха, в действительности наносило ущерб серии самих этих патриарших актов. Например, «Томос» 1347 г., направленный главным образом против Иоанна Калеки, должен был бы быть опущен в данном выпуске, поскольку это императорский и синодальный акт; но в силу его важности его можно было ввести в серию, употребив какой-то редакторский прием; по размышлению показалось более простым и практичным включить эти акты в соответствии с их хронологическим местом, отметив их только словом «Синод», вписанным против даты («Предисловие», с. IV). Одобрив это решение автора, мы хотели бы отметить также неопределенность в некоторых случаях границ между патриаршим документом и синодальным и искусственность их разделения. Очевидно, прав автор и в том, что он не включает в серию сугубо «имплицитные» акты, т. е. акты, о которых неизвестно ничего, кроме глухих и неясных ссылок в источниках, по которым невозможно составить представление ни о подлинном содержании документов, ни об их дипломатической форме.

Как видно уже из хронологических рамок, указанных на титульном листе книги, том охватывает один из самых бурных периодов в истории Византии, главными событиями которого (с внутриполитической точки зрения) были гражданская война 1341—1349 гг. и исихастское движение. И если первое из них лишь косвенным образом отразилось в регестах [отметим лишь, что сторонник Григория Паламы Исидор Монемавасийский был в 1344 г. осужден и лишен епископского сана не столько за приверженность идеям Паламы, сколько за свои «недобрые чувства» по отношению к императору (Иоанну V Палеологу) и склонность к мятежу, что «делает его непригодным для управления столь большим городом»; см. № 2250], то второе занимает самое видное место среди трактуемых в регестах вопросов. Регесты тома наглядно отражают состояние документации, порожденной перипетиями борьбы паламитов и варламитов, оформлением и закреплением победы исихастов, сопровождавшейся энергичной чисткой и перетасовкой «кадров» патриархата, смещением с церковных постов лиц, заподозренных в сочувствии «варламоакиндиновщине», и назначением на них иерархов из монашеских кругов, преданных исихастским идеалам. Обращают на себя внимание регесты: № 2211, резюмирующий послание патриарха Иоанна XIV Калеки от июня—июля 1341 г. с предписанием о сдаче сочинений Варлаама церковным властям для уничтожения; № 2213 и 2214, которые отражают сложную историю появления синодального тома 1341 г. с обвинением Варлаама, причем обращение к подлинному патриар-

ris, 1970; ср.: *Idem.* Ekthésis néa. Manuel des pittakia du XIVe siècle. — REB, 1969, 27, p. 5—127; *Idem.* Sur la nomenclature des actes patriarchaux au XIVe siècle. — RESEE, 1973, XI, p. 241—250.

² Miklosich Fr., Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi. Vindobonae, 1860—1862, vol. I, II: Acta patriarchatus constantinopolitani. В рукописных фондах ГИБ хранится рукопись в двух томах (греч. 508, 1—2), представляющая собой копию с *Vindob. hist. gr.* 47 и 48 и изготвленную в 50-х годах прошлого века Иосифом Мюллером.

³ Darrouzès J. Le registre synodal du Patriarcat byzantin au XIVe siècle. Etude paléographique et diplomatique. Paris, 1971.

шему регистру, в котором текст тома зарегистрирован, позволило Даррузесу уточнить датировку документа (в июле 1341 г. текст отредактирован, рассмотрен синодом и зарегистрирован в регистре, а в августе подписан) и отметить всякие сомнения в его подлинности как недействительные; вся серия регест, отражающих позицию патриарха Иоанна XIV Калеки в исихастском споре; № 2293, в котором на основании упоминания Григорой (Historia, XVI, 5, 10) зарегистрировано распоряжение патриарха Исидора о внесении в гимны и каноны, предназначенные для пения во время церковных служб, положений о несотворенных божественных энергиях, отличных от сущности бога; № 2346, в котором отмечен факт выпуска в период с конца 1353 по конец 1354 г. официальных актов от имени патриарха уже смещенным с патриаршей кафедры Каллистом (во время его ссылки на Тенедос), когда уже приступил к своей деятельности новоизбранный патриарх Филофей Коккин, № 2351, в котором зафиксировано «опровержение» патриархом Филофеем синодальных томов, вкратце изложенных Арменопулом в приложениях к его «Шестикнижью» (Даррузес датирует этот документ осенью 1353 или 1354 г.)⁴, и т. д.

Среди других разнообразных сюжетов, трактуемых в регестах (послание митрополитам и другим иерархам церкви, переписка с папой римским об унии — № 2526, акты перемещения иерархов с одной кафедры на другую или придания какой-либо из епископий той или иной митрополии — тип «эпидосис»), выделяется своим числом и важностью группа регестов, представляющих документы, данные константинопольскими патриархами на Русь и зарегистрированные в регистре⁵. И если не сохранившийся синодальный акт, представленный регестом № 2224 и гипотетически датирующийся 1342—1346 гг., возвышал галицкого епископа в ранг митрополита и придавал ему в качестве суффраганов другие русские епископии, то все прочие регесты знаменуют решительный поворот в политике пришедшего к власти нового, исихастского руководства патриархатом и византийской церковью, поворот, направленный на возвышение Москвы как религиозного и политического центра русского государства. Так, уже посланием от сентября 1347 г. (№ 2291) патриарх Исидор аннулирует синодальный акт в пользу

Галича и возвращает митрополиту киевскому и всея Руси отобранные епископии (см. об этом же уведомление патриарха галицкому митрополиту № 2292), а синодальным актом от 30 июня 1354 г. (№ 2363, патриарх Филофей Коккин) митрополия всея Руси переносится из Киева во Владимир, а митрополитом ставится (вопреки правилам) не грек, а Алексей, русский человек, «родившийся и воспитавшийся в тех местах». См. также регесты № 2364 — послание патриарха Филофея от 2 июля 1354 г. епископу Новгорода с рекомендацией подчиниться митрополиту Алексею как преемнику Феогноста; № 2365 — мандат, выданный патриархом Филофеем канстригию и скевофилаку Великой Церкви Георгию Пердикису как экзарху и представителю патриарха в его поездке на Русь с целью выступить в качестве арбитра между Новгородом и митрополитом всея Руси.

Следует также отметить № 2468, в котором зарегистрировано гипотетически датирующееся концом 1364—1365 гг. послание патриарха Филофея Сергию Радонежскому с рекомендацией ввести киевский устав в его монастыре (Даррузес считает, что сохранившийся в житии Сергия Радонежского текст не есть буквальный перевод подлинного послания патриарха, скорее это резюме находившегося в обращении оригинала), а также целую группу актов от июня 1370 г.: № 2578 — послание Филофея в ответ на письмо великого князя московского Дмитрия Донского, привезенное человеком князя Даниилом; в нем патриарх высказывает чувства дружбы к великому князю и к русскому народу, которого он «любит больше, чем все другие народы»; № 2579 — послание Филофея митрополиту киевскому и всея Руси Алексею в ответ на его письмо, привезенное человеком митрополита Аввакумом⁶; № 2580 — послание Филофея русским князьям с рекомендацией подчиниться митрополиту киевскому и всея Руси; № 2581 — подтверждение патриархом решения митрополита киевского и всея Руси отлучить от церкви тех русских князей, которые нарушили свои клятвы, скрепленные целованием креста, с обещанием отправиться в поход с великим князем Дмитрием против «врагов веры и креста господина, огнепоклонников» и предпочли перейти на сторону нечестивого Ольгерда; № 2582 — послание патриарха великому князю смоленскому Святославу (того же содержания, что и № 2581); № 2583 — послание патриарха Филофея епископу Новгорода с угрозой лишения сана в случае отказа повиноваться митрополиту киевскому и всея Руси и великому князю Дмитрию, а также будет носить ризу, украшенную четьерьмя крестами (привилегия, данная персонально его предшественнику, но не всякому епископу Новгорода); № 2584 —

⁴ В литературе об этом документе следовало бы указать работу Бека, в которой содержится интересные наблюдения: Beck H.-G. Res Publica Romana. Vom Staatsdenken der Byzantiner. — In: Das byzantinische Herrscherbild. Darmstadt, 1975, S. 399—400.

⁵ Теперь о них см. также: Hunger H. Das Patriarchatsregister von Konstantinopel als Spiegel byzantinischer Verhältnisse im 14. Jahrhundert. — In: Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse, 115. Jahrgang (1978). Wien, 1979, S. 121—126.

⁶ Русские летописи как будто не сохранили сведений о посольстве Дмитрия Донского и митрополита Алексея в Константинополь.

сигилий патриарха Филофея, подтверждающий возвращение Литвы, пониженной до ранга епископства-суффрагана, под юрисдикцию митрополита киевского и всяя Руси, и др.

Оценивая еще раз в целом вышедший из печати V том регестов актов Константи-

нопольского патриархата, следует отметить, что в руки исследователей поступило важное научно-справочное издание, дающее ясную картину того, чем они могут располагать при изучении Византии на этом этапе ее истории.

И. М.

N. Oikonomidès. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIII—XVe siècles). Montréal; Paris, 1979. 149 p.

Принято считать, что экономика Константинополя в XIII—XV вв. испытывала несомненный упадок. Канадский ученый Н. Икономидис в своей небольшой книге собрал и обобщил материал, направленный на уточнение и пересмотр этого широко распространенного суждения. Им использованы также данные, относящиеся и к другому городу империи — Фессалоникам.

Начало книги нетрадиционно: указанная проблема рассматривается через призму антилатинской идеологии в Византии. Отмечая, что два враждебных мира постоянно существовали в теснейшем контакте с 1261 г., Икономидис показывает трудный и противоречивый симбиоз латинян и греков. Несмотря на резкое уменьшение численности населения Константинополя (следствие «исхода» греков после разгрома 1204 г., «черной смерти» 1348 г. и потери хинтерланда, перешедшего в руки сербов и османов), он все же оставался одним из крупнейших городов мира, рынки которого поражали иностранного посетителя (с. 35). Сужение экономической активности Константинополя отчасти компенсировалось тем, что он вместе с генуэзской Перой являлся экономическим центром замкнутого черноморского региона, пунктом, где местная черноморская торговля «прививалась» к международной восточной коммерции (с. 40—41). Нельзя не отметить, однако, что отчасти торгово-распределительная роль византийской столицы все же переходит в руки других крупнейших черноморских городов, таких, как Каффа и Трапезунд.

Икономидис последовательно анализирует формы кредитования греческой торговли и ремесла, значение деятельности греческих банкиров, торговые компании и ассоциации, дальнюю и ближнюю торговлю, организацию ремесленного производства, место купцов и ремесленников в современном им мире. Отмечается, что организационные формы и методы торговли зачастую заимствовались греческими купцами у «латинян» — генуэзцев и венецианцев. Но оскудение Византии, о котором часто писали, затронуло в основном общественные финансы. В Константинополе имелись большие частные капиталы, которые использовались владельцами для кредитования как греческой, так и итальянской торговли. Эти займы достигали значительных размеров, особенно учитывая то обстоятельство, что для сокращения риска «банкиры» предпочитали вкладывать средства в разные предприятия. Икономидис выделил

пять форм торговых компаний или ассоциаций, в которых участвовали константинопольские «деловые люди» (от комменды и коллеганцы до совместной эксплуатации полезных ископаемых из доли прибыли). Объединения (как правило, недолгосрочные) строились по принятым нормам международной практики того времени. Несмотря на взаимную враждебность греков и итальянцев, между ними складывалось тесное сотрудничество ради извлечения коммерческих доходов.

Недостаток экономических, политических и военных средств мешал византийцам преодолеть экономическое отставание перед лицом усиливавшейся венецианской и генуэзской торговой экспансии. Это особенно проявилось в вытеснении греков из дальней международной торговли. Однако они сумели сохранить активные позиции в торговле на средние и небольшие расстояния, снабжая продуктами крупнейшие городские рынки Константинополя и Перы. Но и эта коммерция играла подчиненную роль по отношению к итальянской, охватывая лишь отдельные сферы торговли (главным образом продовольственные товары). Равным образом византийские ремесленники доминировали в мелком производстве для местного потребления.

Пожалуй, наиболее интересные и оригинальные выводы относятся к организации ремесленного производства. Икономидис полагает, что византийские ремесленники (или их часть) были объединены в XIII—XV вв. в корпорации, хотя структура этих организаций изменилась с X в. Теперь их главы не назначались государством. Это были патроны, которые сами занимались производственной деятельностью. Ремесленник эпохи Палеологов далек от своего предка, известного по Книге эпарха, и ближе к коллеге из итальянских городов (с. 113—114). Если существование византийских цехов еще всесторонне не доказано (для этого Икономидису недостает материалов), концепция Э. Франчеса об исчезновении корпораций в поздней Византии серьезно поколеблена.

Еще одно важное заключение Икономидиса: торговля Константинополя интенсифицируется со второй половины XIV в. Исчезновение в это время термина *nésoi*, которым обозначали торгово-ремесленное население, противопоставляя его как беднякам, так и магнатам, Икономидис связывает с втягиванием византийской аристократии в торговую деятельность после потери ею земельных владений, захваченных османами. Изменились социальная